

УДК 343.01

Рыбакова Татьяна Игоревна

Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева

Институт юстиции

Россия, Екатеринбург

rybakova.tatyana02@yandex.ru

Rybakova Tatiana

Ural State Law University named after V. F. Yakovlev

Institute of Justice

Russia, Yekaterinburg

ПОНЯТИЕ И ВИДЫ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАТЕЛЬНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ, ПРИМЕНЯЕМЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация: в статье автором рассматривается такое понятие, как принудительные меры воспитательного воздействия, раскрывается содержание указанных мер, обозначается их место в системе мер уголовно-правового характера.

Ключевые слова: принудительные меры воспитательного воздействия, несовершеннолетние, уголовная ответственность, преступление, ювенальная юстиция.

CONCEPT AND TYPES OF COMPULSORY MEASURES OF EDUCATIONAL INFLUENCE APPLIED TO MINORS

Annotation: in the article the author considers such a concept as compulsory measures of educational influence, reveals the content of these measures, indicates their place in the system of measures of a criminal law nature.

Key words: compulsory measures of educational influence, minors, criminal liability, crime, juvenile justice.

В соответствии с докладом Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева по итогам работы судов за 2021 год результатом гуманизации уголовного законодательства и правоприменительной практики является сокращение количества осужденных несовершеннолетних – за последние 10 лет их количество сократилось более чем в 2 раза – с 39 тысяч лиц в 2011 году до 15 тысяч лиц в 2021 году. За 2021 год их численность сократилась также на 300 лиц. Количество несовершеннолетних, осужденных к реальному лишению свободы, составляет 2,5 тысяч лиц или 17%, при этом 74% из них осуждены за тяжкие и особо тяжкие преступления, 57% совершили преступление в составе группы лиц, 51% имели судимости. Важно заметить, что по состоянию на 1 января 2022 года в воспитательных колониях отбывали наказание 842 несовершеннолетних – это меньше, чем в 2020 году [4].

Прежде всего отметим, что сокращение количества несовершеннолетних осужденных связано с широким применением принудительных мер воспитательного воздействия.

К сожалению, в Уголовном кодексе Российской Федерации не дается полного и точного определения принудительных мер воспитательного воздействия. А как же раскрывается данное понятие в научной литературе? В науке приводится следующее определение: «принудительные меры воспитательного воздействия – это вид иных мер уголовно-правового характера, назначаемых судом несовершеннолетнему, достигшему возраста уголовной ответственности и совершившему деяние, запрещенное уголовным законом. Они заключаются в оказании на подростка специфического психолого-педагогического влияния, направленного на его исправление, ресоциализацию и предупреждение новых преступлений» [11, с. 101]. Данные меры применяются в тех случаях, когда исправление возможно без применения наказания.

Вышеуказанные меры схожи в том, что все они, как отмечают Н.К. Семернева, С.А. Корнеев, И.Н. Тюрина и многие другие авторы, не имеют карательной направленности, а являются воспитательными, то есть каждая из данных мер в какой-то степени преследует цель воспитания подростка в духе уважения к нормам права, морали и нравственности, правилам поведения подростков в различных случаях: дома, в учебных заведениях, на улице, в общественных местах. Однако необходимо принимать во внимание и то, что хотя меры и называются воспитательными, они носят принудительный характер, то есть применяются волей органов государственной власти, которые наделены специальными полномочиями по их применению, не учитывая при этом желание подростка и его родителей [5, с. 685].

Принудительные меры воспитательного воздействия имеют большую направленность на ресоциализацию подростков, чем наказание. Акцент при их осуществлении делается на психолого-педагогическом воздействии, которое направлено «на сознание и волю несовершеннолетнего правонарушителя, корректировку его взглядов, привычек, на внушение и убеждение в необходимости изменения образа жизни, потребностей и интересов» [11, с. 99].

Необходимо отметить, что в статьях Уголовного кодекса Российской Федерации, регулирующих применение принудительных мер воспитательного воздействия, имеется ряд пробелов теоретического и практического характера. К ним можно отнести: 1) отсутствие в УК РФ указания на понятие и цели принудительных мер воспитательного воздействия; 2) неконкретизированность сроков применения некоторых из мер; 3) отсутствие регламентации отмены рассмотренных мер в случае систематического уклонения от их исполнения либо их продления; 4) неясность ряда понятий (например, систематического неисполнения принудительных мер воспитательного воздействия) и др.

Правильное и единообразное применение мер воспитательного воздействия на практике невозможно без четкого и однозначного закрепления в

законе их определения и целей, как это сделано, в частности, в отношении наказания и принудительных мер медицинского характера [9, с. 64].

Представляется важным отметить, что принудительные меры воспитательного воздействия законодательно включены в раздел Уголовного кодекса Российской Федерации, посвященный уголовной ответственности несовершеннолетних, где непосредственно определены виды наказаний, которые могут быть назначены рассматриваемой категории, порядок условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, сроки давности и погашения судимости. По формальному же признаку указанные меры являются альтернативой наказания, материальным выражением уголовной ответственности, ее самостоятельной формой реализации, что свидетельствует об отступлении законодателя от выработанных в науке советского уголовного права постулатов о сущности мер уголовно-правового воздействия, применяемых в отношении несовершеннолетнего в связи с совершением деяния, запрещенного уголовным законом [10, с. 85].

В соответствии с частью 1 статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации несовершеннолетнего, осужденного за совершение преступления небольшой или средней тяжести, суд может освободить от наказания с возможностью применения принудительных мер воспитательного воздействия, которые предусмотрены в части 2 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

В настоящее время в науке уголовного права различных стран уголовное преследование с назначением наказания не рассматривается как единственно возможный механизм уголовно-процессуального регулирования. Изменение отношения в обществе к самой преступности, в том числе к ее последствиям, повышение интереса к личности несовершеннолетнего правонарушителя или преступника стимулируют законодателя и правоприменителя в отдельных случаях отказаться от назначения наказания или найти альтернативу наказанию.

Этот вопрос представляет теоретический и практический интерес в сфере изучения разнообразных аспектов производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних как формы уголовного судопроизводства. Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних предполагает расширенный (дополнительный) объем процессуальных гарантий и должно выполнять превентивные и охранительные функции. В правилах 11, 17 и 18 Минимальных стандартных правил Организации объединенных наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»), акцентируется внимание на «возможности и необходимости применения к несовершеннолетним правонарушителям именно мер воспитательного воздействия, которые носят так называемый полиальтернативный характер» [7, с. 388]. В правиле 18.1 вышеуказанного акта говорится о том, что «в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия» [3]. Такие меры довольно широко распространены и применяются в различных государствах в связи с развитием в них ювенальной юстиции.

По смыслу части 2 статьи 87 Уголовного кодекса Российской Федерации к несовершеннолетним, которые совершили преступления, суды могут применить принудительные меры воспитательного воздействия или назначить им наказание, а при освобождении судом от наказания несовершеннолетние также могут быть помещены в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

Такой вид государственного реагирования предполагает способ воздействия, отличающийся от уголовного наказания.

Прекращение уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего и применение к нему мер воспитательного воздействия возможно на всех стадиях уголовного судопроизводства.

Следователь при согласии руководителя следственного органа, дознаватель с согласия прокурора вправе принять постановление о прекращении уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, и о возбуждении перед судом ходатайства о применении к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия. Для этого необходимо исследовать все обстоятельства и установить, что исправление несовершеннолетнего возможно без применения наказания.

Как законодатель определяет возможность исправления несовершеннолетнего без применения наказания? К сожалению, ни в Уголовном кодексе Российской Федерации, ни в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 не раскрывается, что понимается под «возможностью исправления несовершеннолетнего принудительными мерами воспитательного воздействия» [9, с. 64]. Хотелось бы отметить, что в нашем понимании об этом может свидетельствовать отсутствие алкогольной или наркотической зависимости, положительная характеристика по месту жительства, учебы и работы, наличие постоянного места жительства, совершение преступления впервые, отсутствие судимости, совершение преступления вследствие стечения неблагоприятных для несовершеннолетнего обстоятельств, отсутствие фактов привлечения к административной ответственности и т.д.

Теперь считаем необходимым перейти к вопросу о том, какие виды принудительных мер воспитательного воздействия выделяются в российском уголовном законодательстве. В статье 90 Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрено четыре вида данных мер, содержание которых подробно раскрывается в статье 91 Уголовного кодекса Российской Федерации. К ним относятся:

- а) вынесение предупреждения несовершеннолетнему;

- б) передача несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, либо специализированного государственного органа;
- в) возложение на несовершеннолетнего обязанности загладить причиненный вред;
- г) ограничение досуга несовершеннолетнего и установление особых требований к его поведению.

Кроме того, статья 92 Уголовного кодекса Российской Федерации предусматривает еще одно законоположение – возможность помещения несовершеннолетнего преступника в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа [1].

В доктрине уголовного права возникают трудности при определении сущности последней меры государственного принуждения. Мы поддерживаем точку зрения, высказанную С.А. Корнеевым, о том, что данная мера относится к принудительным мерам воспитательного воздействия, что согласуется с законодательным регулированием. Указанная мера применяется в превентивных целях в рамках освобождения несовершеннолетнего, совершившего преступление средней тяжести либо тяжкое преступление, от наказания. Отличительным признаком рассматриваемой меры являются специфические ограничения, испытываемые несовершеннолетним, однако эти обременения существенным образом отличаются от наказания в виде лишения свободы с отбыванием в воспитательных колониях Федеральной службы исполнения наказания России [10, с. 85].

Представляется важным добавить, что согласно части 3 статьи 90 Уголовного кодекса Российской Федерации, несовершеннолетнему, который совершил преступление, может быть назначено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия [1]. Нельзя не отметить, что суды активно пользуются предоставленной законодателем возможностью назначения нескольких мер.

Принудительными мерами, не связанными со сроками, являются предупреждение и возложение обязанности загладить причиненный вред. В качестве принудительных мер воспитательного воздействия, предполагающих указание конкретного срока, на который они применяются, рассматриваются ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего и передача под надзор родителей. Срок применения таких принудительных мер может быть установлен продолжительностью от 1 месяца до 2 лет, если несовершеннолетний совершил преступление небольшой тяжести, и от 6 месяцев до 3 лет – если несовершеннолетний совершил преступление средней тяжести.

Под предупреждением принято понимать разъяснение несовершеннолетнему вреда, который причинен его преступным деянием, и последствий совершения им новых преступлений, которые предусмотрены Уголовным кодексом Российской Федерации. Предупреждение может быть выражено как «в порицании и публичном осуждении совершенного преступления, так и в разъяснении несовершеннолетнему характера и степени не осознанного им морального вреда, который был причинен при совершении преступлений; особенно это касается преступлений с формальным составом» [6, с. 544-545].

На наш взгляд, разъяснение несовершеннолетнему вреда, который причинен его преступным деянием, и последствий совершения им новых преступлений не включает в себя признаки принуждения, поскольку несовершеннолетний при применении данной меры не претерпевает какие-либо неблагоприятные последствия. Таким образом, предупреждение как принудительная мера воспитательного воздействия в действительности не обязывает лицо, совершившее преступление, выполнить какие-либо действия, а, значит, в данном случае также отсутствует принуждение. Кроме того, под сомнение ставится возможность реального воспитательного воздействия данной меры, поскольку она носит разовый характер. Полагаем, что

юридическое значение предупреждения является несущественным и указанная мера вполне могла бы применяться вместе с какими-то более значительными мерами.

Следующей мерой воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника выступает передача под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, либо специализированного государственного органа (комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, детский дом, интернат). Смысл применения этой меры состоит в возложении на взрослых субъектов обязанности по воспитательному воздействию на несовершеннолетнего преступника и контролю за его поведением.

В соответствии с пунктом 34 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 года № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» при разрешении вопроса о передаче несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, суду следует убедиться в том, что указанные лица имеют положительное влияние на несовершеннолетнего, правильно оценивают содеянное им, могут обеспечить его надлежащее поведение и повседневный контроль за ним. Для этого необходимо, например, истребовать данные, характеризующие родителей или лиц, которые их заменяют, проверить условия их жизни и возможность материального обеспечения несовершеннолетнего [2].

Такие характеристики могут быть истребованы, в частности, с места работы, места жительства родителей или лиц, которые их заменяют. Об условиях жизни семьи несовершеннолетнего могут предоставить информацию участковый, отдел по делам несовершеннолетних. Можно дополнительно истребовать у работодателей родителей или лиц, которые их заменяют, график их работы, поскольку частые ночные смены, отъезды в командировки негативно сказываются на возможности осуществлять надзор за несовершеннолетним. При применении такой меры воспитательного

воздействия должно быть получено согласие родителей или лиц, которые их заменяют, на передачу им под надзор несовершеннолетнего. В противном случае, при отсутствии такого согласия эффективность применения передачи под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, будет отсутствовать. Действие данной меры воспитательного воздействия прекращается по достижении несовершеннолетним восемнадцатилетнего возраста.

Из смысла указанной меры принудительного воздействия фактически следует, что она обращена не к самому несовершеннолетнему преступнику, а также не предусматривает каких-либо ограничений для него. В рассматриваемой мере также содержится еще одно значительное противоречие. В соответствии со статьей 38 Конституции Российской Федерации и статьей 63 Семейного кодекса Российской Федерации родители обязаны воспитывать своих детей. Обычно в благополучных семьях дети всегда находятся под надзором своих родителей. Таким образом, возникает проблема: в случае если родители или другие лица, которые их заменяют, ранее не справились с принадлежащей им обязанностью по воспитанию детей, стоит ли судам назначать данную принудительную меру воспитательного воздействия. Представляется необходимым отметить, что из указанной нормы целесообразно исключить передачу под надзор родителей или лиц, которые их заменяют, а оставить только передачу несовершеннолетнего под надзор специализированного органа.

Еще одна мера принудительного воспитательного воздействия на несовершеннолетнего преступника представляет собой возложение на него обязанности загладить причиненный им вред. Данная мера воспитательного воздействия с социальной точки зрения является очень справедливой.

Загладить причиненный вред материального и морального характера несовершеннолетний может следующими способами:

а) возместить стоимость вреда, который им причинен, в денежном эквиваленте из своих личных средств (например, стипендия, зарплата, проценты от вкладов, гонорар за свою интеллектуальную деятельность и др.);

б) возместить вред своим трудом (например, установить на автомобиль колеса, которые снял, вставить стекло в окно, отремонтировать забор, дверь и т.д.);

По мнению Н.К. Семерневой, заглаживание вреда личным трудом – наиболее эффективная среди прочих мера воздействия на подростков [5, с. 685].

в) осуществлять уход за потерпевшим, устройством его быта, нарушенного преступлением, принести извинения и др. [6, с. 545-546].

Способы возмещения материального ущерба и заглаживания причиненного преступлением морального вреда законом не ограничены.

Считаем важным отметить, что при назначении данной меры необходимо учитывать имущественное положение несовершеннолетнего преступника и факт обладания им необходимыми трудовыми навыками. Возмещение стоимости вреда в денежном эквиваленте стоит применять особенно аккуратно, чтобы не побудить несовершеннолетнего к совершению новых преступлений против собственности (краж, грабежей и т.д.) [5, с. 685].

Кроме вышеупомянутых Уголовный кодекс Российской Федерации к числу принудительных мер воспитательного воздействия относит ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Данный вид воздействия представляется более реалистичным для его достижения, а способы воспитательного воздействия соответствуют содержанию правила 18 Пекинских правил.

Ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего могут предусматривать запрет посещения им определенных мест (например, баров, пивных, торгово-развлекательных центров, спортивных стадионов), запрет использования определенных форм, в том числе связанных с управлением механическим транспортным средством,

ограничение пребывания вне дома после определенного времени суток (например, после 22.00 часов), выезда за пределы населенного пункта без разрешения специализированного государственного органа. Несовершеннолетнему может быть установлено также требование возвратиться на учебу в образовательное учреждение либо трудоустроиться с помощью специализированного государственного органа. Настоящий перечень, как предусматривает часть 4 статьи 91 Уголовного кодекса Российской Федерации, не является исчерпывающим. Все вышеперечисленные ограничения преследуют позитивную цель, а именно оградить несовершеннолетнего преступника от вредных влияний микросреды и, кроме того, с помощью контроля обеспечить нормализацию его поведения.

В качестве вывода следует отметить, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего и надлежащий контроль за его поведением дают возможность исправления несовершеннолетнего без применения уголовного наказания.

Дополнительно следует обратить внимание на необходимость воспитания в несовершеннолетних нравственных убеждений и правовой культуры. У большей части несовершеннолетних, совершающих преступления, нравственные чувства приглушены или совсем не развиты; в частности, у них отсутствует сострадание к чужому горю, жалость к потерпевшему в результате совершенного преступления. Правовое воспитание несовершеннолетних преступников – это процесс формирования у них сознательного отношения и глубокого уважения к законам, а также выработка устойчивой и необходимой привычки исполнения законов [12, с. 5-6].

Кроме того, И.М. Ильинский характеризует несовершеннолетних преступников как людей, не обладающих запасом «инструментальных знаний, качеств характера и навыков, позволяющих достойно выходить из необычных ситуаций, в которые их ставит жизнь». Автор указывает на недопущение применения к рассматриваемой категории лиц карательных мер уголовно-

правового воздействия, так как у них отсутствуют «духовные установки», «моральные принципы», «нравственный сторож, оберегающий личность...» [13, с. 56].

Уделяя внимание несовершеннолетнему, проводя более тщательную воспитательную работу, родители и специализированный государственный орган способствуют не только развитию личности несовершеннолетнего, изменению его взглядов, образа жизни, интересов, привычек, но и предупреждению совершения им новых правонарушений и преступлений.

Так, еще в 1990-е годы Нерсесян А. справедливо отмечал, что «исправление преступника возможно в первую очередь не в результате самого факта отбывания наказания, а посредством повышения эффективности иных воспитательных институтов общества» [8, с. 6].

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // СПС «Консультант Плюс»
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 N 1 (ред. от 28.10.2021) "О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних" // СПС «Консультант Плюс»
3. Минимальные стандартные правила Организации объединенных наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года // Электронный фонд нормативно-технической и нормативно-правовой информации Консорциума «Кодекс» [Электронный ресурс] // URL: <https://docs.cntd.ru/document/901739166> (дата обращения: 28.11.2022).
4. Доклад Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева к совещанию судей судов общей юрисдикции и арбитражных судов

РФ 09.02.2022 [Электронный ресурс] // URL: <http://vs.pf/files/30761/> (дата обращения: 28.11.2022).

5. Уголовное право. Общая часть : учебник / отв. ред. И. Я. Козаченко. — 4-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма, 2008. — 720 с.

6. Уголовное право России. В 2-х т. Т. 1. Общая часть: Учебник для вузов / Под ред. А.Н. Игнатова, Ю.А. Красикова. Москва : НОРМА, 2000. - 639 с.

7. Головкин Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 544 с.

8. Нерсесян А. Личность преступника и наказуемость // Советская юстиция. М.: Юрид. лит., 1990, № 13. С. 5-7.

9. Карпов, К. Н. Практика применения принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних / К. Н. Карпов, К. Д. Николаев, Д. Ю. Фисенко // Законодательство и практика. – 2016. – № 2(37). – С. 62-67.

10. Корнеев, С. А. Принудительные меры воспитательного воздействия в системе мер государственного принуждения // Алтайский юридический вестник. – 2022. – № 1(37). – С. 84-88.

11. Козлова, Т. С. Применение к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия // Научный портал МВД России. – 2016. – № 2(34). – С. 97-103.

12. Вилкова А.В., Литвишков В.М. Воспитательная работа с несовершеннолетними осужденными // Вопросы ювенальной юстиции. - М.: Юрист, 2015, № 4 (58). - С. 4-7.

13. Ильинский И.М. О воспитании жизнеспособных поколений российской молодежи // Государство и дети: реальности России: сборник трудов. М.: Центральный научно-исследовательский институт экономики и научно-технической информации угольной промышленности, 1995. С. 52-58.